

Чэнь Фан, стоявшая рядом с ней, не могла угадать мысли Чжан Лань. Она лишь чувствовала, что эта обычно слабая госпожа, которая была уязвима для издевательств, сегодня казалась довольно внушительной. Хотя аксессуары, которые носила Цзян Жуань, не могли превзойти те, что были у Чэнь Фан, было довольно трудно скрыть её красоту. Она выглядела живой и красивой. Когда Чэнь Фан начала чувствовать сильнейшую ревность, то заговорила необдуманно:

– Юная леди, Ваше тело, должно быть, восстановилось, раз Вы можете ходить повсюду. Я думаю, что уже завтра Вы сможете начать шить и вышивать носовые платки. Вы сможете закончить их к концу этого месяца.

Когда Цзян Жуань впервые была отправлена в резиденцию, Чжан Лань упомянула, что всё в сельской местности не может конкурировать с комфортным образом жизни в процветающей столице. Таким образом, Цзян Жуань должна была лично заняться многими делами. Обычно Цзян Жуань не требовалось рубить дрова или работать на поле, но Бай Чжи и Лянь Цяо постоянно использовались в качестве рабов. Прекрасные руки обеих служанок в столь юном возрасте уже покрылись мозолями. Цзян Жуань жила не лучше них. Хотя ей не нужно было работать в поле, ей всё равно нужно было вышивать двадцать носовых платков каждый месяц, чтобы она могла передать их резиденции, оплачивая собственные расходы на проживание. Двадцать штук были немалым числом, поэтому Лянь Цяо и Бай Чжи также немного помогали. Однако их совместных усилий едва хватало, чтобы набрать нужное количество. Поскольку узоры вышивки были сложными, они напрягали глаза, чтобы работать над одним за другим, особенно когда приближался Новый Год, тогда двадцать штук увеличивались до тридцати штук. С этой работой было трудно справиться.

– Конечно, – Цзян Жуань слабо улыбнулась.

Сначала Чэнь Фан хотела смутить Цзян Жуань, но она никак не думала, что та будет такой вежливой. Встретив такой тактичный ответ, Чэнь Фан стиснула зубы:

– Вы должны помнить о времени. Если оно закончится, а вы не сможете завершить вышивку, возникнут проблемы.

– Тётя Лань, то важное дело, ради которого вы пришли сюда сегодня, было вышивкой носовых платков? – Цзян Жуань подняла брови.

Поражённая Чжан Лань рассмеялась:

– Только посмотрите на память этой старой служанки. Поскольку резиденция отправляет в поместье продукты, я хотела спросить, не хотите ли вы отправить письмо Господину и Госпоже?

Письма? Пальцы Цзян Жуань слегка задрожали. Прошло слишком много времени, и она почти забыла, что за те несколько лет, что она жила в резиденции, в конце каждого года она писала письма Цзян Цюаню и старшему брату. Содержание писем было не более чем надеждой, что

они смогут вернуть её домой. Год за годом письма напоминали камни, погружающиеся на дно большого океана. Ответа не последовало. Единственным ответом было печальное известие о смерти её старшего брата Цзян Синя на поле боя. На самом деле после его смерти в жизни девушки больше не было никакой надежды.

Как человек, который однажды умер, она могла смотреть на вещи более ясно по сравнению с прошлым. Она больше не доверит свою надежду холодному и безжалостному Цзян Цюаню. Вместо того чтобы смириться со своей судьбой, почему бы не начать атаку? Что касается письма, то в нём не было необходимости. Цзян Цюань не станет его читать. В конце концов, оно попадет в руки Цзян Су Су и её матери, и будет не более чем шуткой во время их чаепития.

- Отец занят официальными делами. В этом году нет необходимости писать, - Цзян Жуань посмотрела на свои ногти. - Тётя Лань, у меня нет писем для доставки.

Чжан Лань была ошеломлена. Каждый год Цзян Жуань писала письма, которые отправляла домой. Служанки прекрасно знали, что письма бесполезны. Никто не откажется от надежды по собственной воле, но сейчас Цзян Жуань не хотела посылать никаких писем. Неужели она действительно расстроена и больше не питает надежд?

Чжан Лань с сомнением посмотрела на Цзян Жуань. И всё же в этом не было ничего плохого, с неохотой, заверила она себя. Тем не менее чем более деморализованной была Цзян Жуань, тем легче было докладывать старшим. Для неё это дело было довольно благоприятным.

- Раз так, нужно пойти и распорядиться, чтобы доставили еду в поместье. Вынуждена откланяться.

После того, как Чжан Лань и Чэнь Фан ушли, Бай Чжи неуверенно заговорила:

- Юная леди, почему Вы больше не хотите отправлять письма? Только не говорите мне, что Вы действуете в порыве досады.

- Эти дни очень ценны. У меня нет лишней энергии, чтобы раздражаться из-за моего отца, - Цзян Жуань села перед столом и посмотрела на лицо бледной девушки в ржавом медном зеркале. - Мы скоро возвращаемся. Зачем нам отправлять письма? Если будет что-то, что я захочу сказать, лучше сказать это прямо им в лицо.

- Мы возвращаемся? - глаза Лянь Цяо заблестели. - Юная леди, Вы придумали способ вернуться?

Цзян Жуань протянула руку и провела по краям потрескавшегося медного зеркала, слабо улыбаясь. Конечно, у неё есть способ. Но перед отъездом она всё ещё хотела вернуть долг.